

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ17-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 января 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей

Киселёва А.П. и Момотова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Ибрагимовой Мисиду Абакаровны к Магомедову Шамилю Умаровичу, Магомедовой Наиде Умахановне о возмещении убытков и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Ибрагимовой Мисиду Абакаровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., выслушав объяснения Ибрагимовой М.А., Шейхова А.А., представителя Ибрагимовой М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Магомедова Ш.У., представителя Магомедовой Н.У., Джунайдиева А.Г., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Ибрагимова М.А. обратилась в суд с иском к Магомедову Ш.У. и Магомедовой Н.У. о возмещении убытков, причиненных повреждением жилого дома, в сумме 1 049 578 руб. 60 коп. и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Ибрагимова М.А. указала, что ей принадлежит 1/6 доли в праве собственности на жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED]»). 7 мая 2016 г. ответчики начали строительные работы по возведению трехэтажного строения, примыкающего к вышеуказанному жилому дому. Строительные работы проводились ответчиками с существенными нарушениями градостроительных норм и правил, в результате чего жилому дому истца были причинены

повреждения. Поскольку вследствие названных повреждений жилой дом истца восстановлению не подлежит, а проживание в нем является опасным для жизни и здоровья граждан, истец была вынуждена осуществить снос принадлежащего ей дома и возвести новый дом взамен разрушенного.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 3 ноября 2016 г. исковые требования удовлетворены частично: с Магомедовой Н.У. в пользу Ибрагимовой М.А. взысканы возмещение убытков в сумме 1 049 578 руб. 60 коп. и компенсация морального вреда в сумме 10 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Ибрагимова М.А. просит отменить указанное апелляционное определение, как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В. от 18 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Ибрагимовой М.А. принадлежит 1/6 доли в праве собственности на жилой дом, расположенный по адресу: [REDACTED] (л.д. 13).

На земельном участке, принадлежащем Магомедовой Н.У. и прилегающим к жилому дому истца, осуществляется строительство трехэтажного жилого дома с магазином на первом этаже (л.д. 100, 105–107).

Согласно письмам Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан от 25 мая 2016 г. названным министерством проведена проверка обращения истца о нарушении градостроительного законодательства при осуществляемом Магомедовой Н.У. строительстве, по результатам которой установлено, что вследствие осуществления ответчиками строительных работ вплотную к стене жилого дома истца в несущих стенах и перегородках этого дома образовались трещины (л.д. 36–37).

В соответствии с выводами, содержащимися в заключении судебной строительно-технической экспертизы, изменения в техническом состоянии

принадлежащей Ибрагимовой М.А. части жилого дома (вертикальные и диагональные сквозные трещины, вертикальные и горизонтальные трещины и щели, отпадение плиток и отсутствие части погонных деталей) могли быть вызваны длительной эксплуатацией этой части жилого дома и проведением ответчиками вышеуказанных строительных работ на соседнем земельном участке.

Частично удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, исследовав заключение судебной экспертизы как в отдельности, так и в совокупности с другими доказательствами по делу (письменные доказательства, показания свидетеля) пришел к выводу о том, что причиной возникновения повреждений жилого дома истца, несовместимых с его дальнейшей эксплуатацией, являются осуществляемые Магомедовой Н.У. строительные работы по возведению трехэтажного строения вплотную к этому жилому дому.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что истцом не доказана причинно-следственная связь между осуществляемым Магомедовой Н.У. строительством и повреждениями, причиненными жилому дому истца, поскольку этот дом не соответствует требованиям, предъявляемым к строительству в сейсмических районах. Суд также сослался на то, что при определении размера причиненных истцу убытков суд первой инстанции неправомерно исходил из необходимости использования при возведении дома новых материалов и не учитывал износ дома, тем самым породив на стороне истца неосновательное обогащение.

Суд апелляционной инстанции также указал на невозможность установления размера причиненных истцу убытков в связи с тем, что Ибрагимовой М.А. осуществлен снос поврежденного жилого дома.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (пункт 3).

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о возмещении вреда суд должен дать оценку наличию либо отсутствию факта причинения вреда, вины причинителя вреда и причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и фактом причинением вреда.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что в принадлежащем Ибрагимовой М.А. жилом доме, вплотную к которому Магомедова Н.У. ведет строительные работы, возникли повреждения.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о том, имеется ли причинно-следственная связь между осуществляемым Магомедовой Н.У. строительством и возникновением названных повреждений.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше правовых норм не дал какой-либо оценки вопросу о причинах повреждения жилого дома истца, формально сославшись на несоответствие этого дома требованиям к строительству в сейсмических районах.

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что несоответствие жилого дома истца требованиям к строительству в сейсмических районах само по себе не свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и причинением вреда имуществу истца, а также о том, что именно несоответствие жилого дома истца требованиям к строительству в сейсмических районах привело к повреждению этого дома.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Из приведенной правовой нормы и акта ее толкования следует, что отсутствие возможности установить размер убытков с разумной степенью достоверности само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков, поскольку в этом случае суду надлежит определить размер причиненных убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, указавшим, что требования Ибрагимовой М.А. о возмещении убытков не подлежат удовлетворению в связи с разрушением поврежденного жилого дома и невозможностью установления размера убытков с разумной степенью достоверности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В пункте 13 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Таким образом, расходы на приобретение новых материалов, необходимых для восстановления поврежденного имущества, в состав входят в состав убытков, подлежащих возмещению причинителем вреда.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение приведенной правовой нормы и акта ее толкования указал на недопустимость включения в состав убытков истца стоимости новых материалов, необходимых для восстановления разрушенного жилого дома.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав, свобод и законных интересов Ибрагимовой М.А., в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 18 апреля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи